

Нѣсколько мыслей объ организаціи инженерныхъ войскъ.

Вторъ статьи «Инженерный полкъ», помѣщенной въ февральской книжкѣ «Военнаго Сборника», предлагаетъ своеобразную идею новой организаціи полевыхъ инженерныхъ войскъ, по его мнѣнію, «полнѣе и надежнѣе обеспечивающую войска корпуса во всѣхъ его потребностяхъ и пуждахъ по части военно-инженерной техники», хотя въ сосѣднихъ съ приведенными строками и заявляетъ, что не предполагаетъ рѣшать этого вопроса математически, а высказываетъ лишь самыя общія мысли и даже допускаетъ, что его «общія предположенія и пожеланія, при детальной разработкѣ, могутъ получить весьма отличное, другое рѣшеніе»...

Идея новой организаціи, предлагаемая авторомъ вниманію широкаго круга читающей военной публики, является настолько импровизированною и необоснованною ни на боевомъ опытѣ, ни на соображеніяхъ мирнаго характера, что нуждается во всестороннемъ изслѣдованіи и надлежащемъ освѣщеніи.

Этимъ, насколько позволятъ рамки журнальной статьи, въ дальнѣйшемъ и займемся.

Идея новой организаціи полевыхъ инженерныхъ войскъ въ статьѣ «Инженерный полкъ» построена на двухъ основаніяхъ:

1) На упраздненіи полевыхъ саперныхъ частей и передачѣ обслуживаемыхъ ими отраслей инженерной техники частью въ войска прямого боевого назначенія, а частью въ проектируемыя инженерныя роты и

2) На образованіи при корпусахъ инженерныхъ полковъ, которые обслуживали бы ихъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Инженерныя полки должны возникнуть путемъ переформирования всѣхъ существующихъ въ настоящее время инженерныхъ частей различныхъ специальностей. Они будутъ состоять изъ нѣсколькихъ баталіоновъ, въ которые войдутъ роты—телефонная, искровая, свѣтовая, самокатная, самолетная, дорожная, мостовая, понтонная и ремонтная.

Осадно-крѣпостное дѣло изъѣмлетъ изъ предметовъ обслуживания полевыхъ инженерныхъ войскъ и передается въ особые осадныя инженерныя полки. Организаціи и службы послѣднихъ статья касается лишь вскользь. Повидимому предполагается, что части эти будутъ обслуживать только осадныя и минныя работы; всѣ же прочія отрасли инженерной техники останутся за упомянутыми выше полевыми инженерными полками.

Такова въ общемъ основная мысль автора.

Разберемся въ каждой части ея особо.

Первое условіе, поставленное въ основаніе предлагаемой организаціи, въ сущности не представляетъ изъ себя ничего новаго.

Одно время, около 30 лѣтъ тому назадъ, въ нашей арміи пропагандировалась мысль объ упраздненіи саперъ, на томъ яко бы основаніи, что специальность ихъ, не трудная для изученія, легко можетъ быть обслужена самими войсками.

Мысль эта, имѣвшая не мало сторонниковъ и среди высшаго команднаго состава, къ благу нашихъ вооруженныхъ силъ, осуществлена не была. Напротивъ, съ развертываніемъ арміи, постепенно формировались новыя части и, къ началу послѣдней кампаніи, всѣ дѣйствовавшіе корпуса имѣли въ своемъ составѣ саперъ.

Первыя же боевыя испытанія блестяще доказали полную несостоятельность приведенной выше тенденціи.

Выяснилось, что саперы очень нужны, старыя мысли были оставлены, а очень высокіе военныя авторитеты стали ратовать теперь не за уничтоженіе, а за увеличеніе саперныхъ частей чуть ли не вдвое.

И это правильно.

Усложнившаяся, въ зависимости отъ состоянія современнаго оружія, обстановка боевыхъ столкновеній заставляетъ въ широкихъ размѣрахъ пользоваться услугами саперъ.

А такъ какъ орудія вооруженной борьбы день-отъ-дня совершенствуются, то и способы противодѣйствія ихъ смертоносному влиянію должны умножаться и видоизмѣняться.

Проще говоря, на ряду съ техникой вообще, саперное дѣло, очень пренебрежительно называемое авторомъ «землекопною частью», должно прогрессировать.

Передать его въ исключительное вѣдѣніе пѣхоты, поглощенной своей прямой боевой работой, зачастую мѣняющей въ теченіе одной кампаніи по нѣскольку составовъ офицеровъ, а временами почти исключительно остающейся въ рукахъ малоразвитыхъ, полуграмотныхъ сверхсрочнослужащихъ и, ничего общаго съ военнымъ дѣломъ не имѣвшихъ, офицеровъ запаса, было бы крайне рискованно.

Въ такихъ, далеко не рѣдкихъ, случаяхъ отсутствіе саперъ въ арміи явилось бы непоправимой ошибкой.

Нѣтъ словъ, что войска прямого боевого назначенія должны умѣть справиться съ простѣйшими работами самостоятельно. Но и только. Передать же позиціонное дѣло исключительно въ руки пѣхоты или наоборотъ, какъ это имѣло мѣсто въ минувшую кампанію, всѣцѣло въ вѣдѣніе саперъ было бы не рационально и даже вредно.

Въ первомъ случаѣ изученіе позиціоннаго дѣла, въ полномъ его объемѣ, отниметъ не мало времени, столь нужнаго пѣхотѣ для усовершенствованія ея боевой подготовки. Несомнѣнно, послѣдняя, благодаря этому, можетъ только понизиться.

Нехороша и вторая крайность, такъ какъ она несомнѣнно понизитъ производительную работу саперъ, не давъ сколько-нибудь ощутительныхъ преимуществъ для войскъ прямого боевого назначенія.

Эти обстоятельства очевидно и легли въ основаніе разработаннаго недавно наставленія, очень мудро разграничившаго сферы инженерной дѣятельности различныхъ войскъ.

Казалось бы приведенныхъ здѣсь доводовъ достаточно для того, чтобы установить право саперъ на дальнѣйшее существованіе въ средѣ прочихъ инженерно-техническихъ органовъ арміи.

Неубѣжденному же или скептически настроенному читателю можно вдобавокъ къ сказанному порекомендовать поглубже ознакомиться съ деталями службы саперъ въ полѣ.

Послѣднее, нужно полагать, окончательно разсѣть туманъ, навѣянный «Инженернымъ полкомъ».

Дѣйствительно, достаточно взглянуть въ любой моментъ боевой дѣятельности саперъ, чтобы придти къ діаметрально противоположнымъ, съ высказываемымъ въ разбираемой статьѣ, взглядамъ. Возьмемъ, на примѣръ, чисто боевую обстановку въ томъ періодѣ ея, когда войска, послѣ многихъ усилій, сломили, наконецъ, упорство противника и стали тѣснить его.

Неужели же въ такіе моменты, когда дорогъ каждый боець, военачальникъ станетъ ослаблять свои силы для того, чтобы, пользуясь услугами фортификаціи, закрѣпить за собою пріобрѣтенное цѣною обильныхъ потоковъ крови?!...

Въ настоящее время подобныя работы составляютъ прямую обязанность саперъ и, при достаточномъ количествѣ ихъ въ арміи и правильной организаціи, важное значеніе этого вспомогательнаго органа для общаго успѣха несомнѣнно.

Какъ же быть въ такихъ случаяхъ, если принять предложеніе автора «Инженернаго полка»?

Отказаться отъ услугъ «землекопной части», признать ее излишней роскошью нельзя. Условія современныхъ боевыхъ столкновений, напротивъ, все болѣе и болѣе настойчиво требуютъ примѣненія на поляхъ сраженій тѣхъ или иныхъ фортификаціонныхъ формъ.

Не отказывается отъ этого и авторъ.

Повидимому, съ упраздненіемъ саперъ создается два выхода.

Первый, отмѣченный выше, это исполненіе фортификаціонныхъ работъ путемъ отвлеченія извѣстной части войсковыхъ массъ отъ прямой боевой работы.

Второй, худшій, пріостановка для указанной цѣли поступательнаго движенія вообще.

Нужно ли говорить, что результаты и того и другого могутъ быть только отрицательные?

И въ самомъ дѣлѣ. Въ первомъ случаѣ ослабленной живой массѣ станетъ не подъ силу дальнѣйшее выполненіе задачи и вѣрный успѣхъ, при благоприятныхъ даже условіяхъ, сведется къ нулю. Во второмъ — подъемъ духа бойцовъ, вызванный упоеніемъ побѣды, прекратится; порывъ пройдетъ, настанетъ реакція, инициатива перейдетъ въ руки противника... Все это вмѣстѣ взятое приведетъ къ пораженію.

Третьяго выхода пзъ положенія, созданнаго изгнаніемъ изъ арміи саперъ, быть не можетъ.

Поручить, напримѣръ, выполненіе фортификаціонныхъ задачъ глубокимъ резервамъ было бы равносильно отказу отъ маневрированія, рѣшающаго каждый современный бой. Наконецъ, резервовъ можетъ и не быть вблизи каждаго даннаго пункта, или назначеніе ихъ по обстановкѣ боя можетъ явиться невозможнымъ.

Какъ же быть?

Неужели вернуться къ тенденціямъ минувшей войны и въ угоду фортификаціи, изъ однихъ только экономическихъ цѣлей, заранѣе обречь себя на пораженія и въ будущемъ?!

Теперь возьмемъ другой примѣръ по обстановкѣ болѣе мирнаго характера.

Предположимъ, что въ теченіе кампаніи, при отсутствіи боевыхъ условій, наемнымъ трудомъ производится инженерная подготовка театра.

И по смыслу логики, и на основаніи опыта, достовѣрно извѣстно, что почти безъ исключенія всякая фортификаціонная работа можетъ быть успѣшно и правильно выполняема только при условіи нахождения въ рабочей массѣ специалистовъ, заранѣе обученныхъ этому. До настоящаго времени таковыми были саперы. Услугами ихъ въ минувшую кампанію производители тыловыхъ работъ пользовались очень широко. Не рѣдки были случаи, что въ боевыхъ линіяхъ въ саперахъ ощущался недостатокъ даже при томъ условіи, что въ армію было вызвано, спеціально для указанной цѣли, нѣсколько лишнихъ баталіоновъ.

На кого же упадутъ эти работы съ упраздненіемъ саперъ? На пѣхоту?!

Кого въ такомъ случаѣ будутъ брать для работъ—отдѣльныхъ ли болѣе свѣдущихъ нижнихъ чиновъ, каковыми, безъ сомнѣнія, въ подавляющемъ большинствѣ явятся унтеръ-офицеры, роты ли, баталіоны, полки?.. Кто будетъ руководить работами? Пѣхотные ли офицеры или офицеры инженерныхъ войскъ, которымъ съ подобной реформой станетъ чуждымъ не только позиціонное, но и вообще полевое дѣло?... Или вернемся опять къ импровизаціи 1904—1905 гг. и вручимъ «землекопную часть» людямъ съ высшимъ военно-техническимъ образованіемъ?!

Къ сожалѣнію, ни на одинъ изъ неречисленныхъ на послѣднихъ двухъ, трехъ страницахъ вопросовъ, вопросовъ, глубоко интересныхъ и жизненныхъ, авторъ «Инженернаго полка» не обмолвился ни однимъ словомъ.

Напротивъ, единымъ почеркомъ пера, основываясь исключи-

тельно на собственномъ «я такъ хочу», онъ пытается опрокинуть принятыя всюду принципы инженернаго обслуживания современныхъ полей сраженій.

Вѣдь тѣми немногими, отрывочными, облеченными въ категорическую, безапелляціонную форму доводами, которые приводитъ авторъ въ защиту своего мнѣнія, удовлетвориться нельзя.

И это потому, что они не обусловлены логическими выводами и, мало того, мѣстами даже не соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

Таковы, между прочимъ, голословное заявленіе о навязываніи войскамъ совершенно ненужныхъ имъ знаній, непонятное умаленіе техническихъ средствъ сапернаго баталіона, умолчаніе о нѣкоторыхъ, обслуживаемыхъ саперами, отрасляхъ военно-инженерной техники, объемѣ спеціальной ихъ подготовки и проч., и проч.

Перечислять и разбирать эти и другія, неуказанныя здѣсь, обстоятельства, нѣтъ никакой надобности. Тенденціозность ихъ очевидна и оцѣнка не затруднить никого, мало-мальски знакомаго съ дѣятельностью и организаціею саперъ.

Остановимся лучше на болѣе интересномъ, а именно на томъ, къ чему привели автора поиски новыхъ организаціонныхъ формъ.

Результатъ ихъ выразился, ни болѣе ни менѣе, какъ отрицаніемъ прогресса фортификаціи.

«Не будетъ большимъ преувеличеніемъ сказать», заключаетъ свои доводы авторъ, «что военно-техническое дѣло въ саперныхъ баталіонахъ почти остановилось въ своемъ развитіи: со временъ Петра Великаго и Полтавскихъ редутовъ въ саперныхъ баталіонахъ прибавилась одна новинка. дѣйствительно техническая, съ современнымъ двигателемъ, динамо-машиной, электрическимъ свѣтомъ—это прожекторъ»...

И далѣе:

«Весь центръ тяжести въ саперномъ баталіонѣ естественно находится въ саперномъ же дѣлѣ; окопы, редуты, параллели, сапы, осадныя батареи, минныя галлерей, вѣнчаніе гласиса и т. д., одна только земля, которая ежегодно громадными объемами въ спеціальномъ «инженерномъ» лагерномъ сборѣ поднимается снизу наверхъ, и это называется инженернымъ дѣломъ, когда это всего только ничтожная часть его и самая простая, а именно землекопная».

Да, если проникнуться мыслями, приведенными въ этомъ отрывкѣ «Инженернаго полка», и согласиться, что техника—это нѣчто связанное съ динамо-машиной и электрическимъ свѣтомъ, не трудно

дойти и до признанія, что вся полевая фортификація ничего общаго съ инженернымъ дѣломъ не имѣеть.

Но такъ ли это?.. Да, наконецъ, въ названіяхъ ли и терминахъ ли суть?..

Не правильнѣе ли говорить о дѣлѣ не существу, со стороны той пользы, которую приноситъ землекопная техника современному бойцу, и на основаніи логическаго вывода, а не голословныхъ заявленій, оставить за ней почетное мѣсто, по праву занятое въ ряду прочихъ отраслей военно-инженернаго дѣла?

Не все ли равно, напримѣръ, обрушится ли отъ огня противника, возведенный изъ камня, желѣза и бетона, казематъ или по той же причинѣ, гдѣ-нибудь въ полевомъ укрѣпленіи, обвалятся блиндажи?

Явленія эти одинаково уменьшаютъ сопротивленіе гарнизона, а слѣдовательно понизятъ и шансы на конечный успѣхъ.

Въ такихъ-то случаяхъ гонимая авторомъ техника и скажетъ свое слово. Надлежаще организованная, и здѣсь и тамъ, она одинаково придетъ на помощь живой силѣ и, если не вполнѣ, то въ значительной степени, возстановитъ утраченное равновѣсіе. Въ подтвержденіи сказанное не нуждается. Эпическая оборона Портъ-Артура, протекая, главнымъ образомъ, въ борьбѣ за полевые укрѣпленныя позиціи, даетъ этому массу примѣровъ.

Та же Русско-японская война много разъ доказала, какъ важно, чтобы фортификаціонныя формы находились въ соответствіи съ современнымъ состояніемъ орудій борьбы и съ принципами веденія боя.

Вспомнимъ, дѣйствительно, какія измѣненія внесъ послѣдній боевой опытъ въ наши наставленія. Вѣдь нѣкоторые фортификаціонные образцы совершенно перемѣнили свою физиономію, не мало появилось и новыхъ, до этого времени неизвѣстныхъ... Всѣмъ этимъ и выражается прогрессъ позиціоннаго дѣла.

Для этой-то цѣли, а именно — поддержанія полевого инженернаго дѣла на высотѣ современныхъ боевыхъ требованій, для распространенія познаній этого рода въ арміи и, наконецъ, для исполненія болѣе сложныхъ работъ или руководства ими и существуетъ самостоятельный органъ, именуемый саперами.

Работа саперъ, не видная въ мирное время, не бьетъ на эффектъ и въ военное. Нѣтъ ничего поэтому удивительнаго, что малознакомому съ дѣломъ наблюдателю она покажется и неосмысленнымъ переваливаніемъ земли.

«Масса инженерныхъ офицеровъ—саперъ и понтонеръ», восклицаетъ авторъ, «числомъ около одной тысячи томится, сидя на земляныхъ сапныхъ (?) работахъ или на плотничныхъ соединеніяхъ, обучая этому около 30.000 развитыхъ, дорогихъ солдатъ!»

Нѣтъ, это не такъ!

Некогда этой массѣ интеллигентныхъ работниковъ томиться и прозябать въ бездѣятельности. Работа ихъ необходима для общаго преуспѣянія арміи. Уродливое, не сообразованное съ требованіями науки о боѣ, пользованіе услугами фортификаціи не можетъ привести къ побѣдѣ.

Мало того, шансы на успѣхъ понижаетъ въ частности каждое неправильное примѣненіе фортификаціонныхъ формъ. Для того, чтобы избѣжать этого, нужно учить и учиться, нужно прогрессировать. Этимъ во всей совокупности сказаннаго и занять въ мирное время корпусъ саперныхъ офицеровъ.

Нужно ли говорить, что спеціальность ихъ очень широкая и объемлетъ почти всѣ отдѣлы боевой науки?

Нѣтъ, не упразднить нужно саперъ, не выбрасывать, какъ излишній балластъ изъ арміи!.. Напротивъ, слѣдуетъ сорганизовать ихъ въ гибкія и сильныя единицы и, придавъ войскамъ, разъ навсегда отречься отъ кошмарныхъ импровизацій прошлой кампаніи.

Поставленная въ такія условія позиціонная техника не будетъ больше чѣмъ-то самостоятельнымъ, независимымъ, а вмѣстѣ съ этимъ и наши поля сраженій перестанутъ быть заблаговременно подготовленной могилой для арміи. Наоборотъ, реформированное полевое инженерное дѣло станетъ съ этого времени постояннымъ, дѣйствительнымъ и могучимъ подспорьемъ живой силѣ въ тяжелой обстановкѣ современнаго боя и приведетъ ее къ побѣдѣ.

Покончивъ на этомъ съ неправильными, въ своей основѣ, идеями автора «Инженернаго полка» относительно саперъ, перейдемъ къ мыслямъ его о реорганизаціи прочихъ инженерныхъ войскъ.

«Армейскій корпусъ войскъ, говоритъ онъ, настолько большой и самостоятельный боевой организмъ, что онъ внутри себя долженъ имѣть все необходимое для увѣреннаго исполненія всякаго рода боевыхъ задачъ».

Основываясь на сказанномъ и признавая существующую организацію разрозненною, безсистемною и случайною, авторъ считаетъ необходимымъ перейти къ образованію въ корпусахъ трехбаталіонныхъ полковъ, состава, указаннаго въ началѣ настоящей статьи.

Новыя формы, предлагаемыя имъ, настолько самобытны, выводы, на основаніи которыхъ онѣ построены, зачастую такъ своеобразны, что въ нихъ стоитъ разобратъся поподробнѣе.

Начнемъ съ общаго, съ административнаго устройства проектируемаго инженернаго полка.

Полкъ раздѣляется на три баталіона: первый—электрическій (въ составѣ роты телефонной, искровой и свѣтовой), второй—двигательный (роты—самокатная, самолетная и дорожная) и третій—переправочный (роты—мостовая, понтонная и ремонтная).

Даже самое внимательное изученіе организаціи подраздѣленій полка не даетъ возможности опредѣленно рѣшить, на чемъ зиждется административная идея автора. Во всякомъ случаѣ въ основаніе ея не легли ни принципы объединенія управленія, ни требованія общности обученія.

Почему, напримѣръ, въ первый баталіонъ включена свѣтовая рота, а не самокатная? Почему соединены такія, ничего общаго не имѣющія между собою, спеціальности, какъ дорожная и воздухоплавательная?

Кажется, было бы правильнѣе изъ тѣхъ же ротъ образовать баталіоны: первый, напримѣръ,—для связи, второй—развѣдывательный, третій — путей сообщенія. Такая комбинація, какъ основанная на соединеніи подъ однимъ управленіемъ родственныхъ отраслей военно-инженерной техники, при извѣстныхъ условіяхъ, пожалуй, могла бы оказаться и пригодной.

Въ томъ же видѣ, въ какомъ представлена на судъ читателей организація инженернаго полка, она кажется намъ не болѣе, какъ плодомъ отвлеченныхъ размышленій.

Въ конечномъ результатѣ, какъ увидимъ ниже, она родила нѣчто громоздкое, не жизненное и, въ интересахъ организаціоннаго дѣла, безусловно неприемлемое.

Чтобы подобное утвержденіе не показалось голословнымъ, обсудимъ предложенія и предположенія автора детально и взвѣсимъ всѣ «за и противъ» для каждаго изъ новоявленныхъ инженерно-техническихъ органовъ въ отдѣльности.

I. — *Телефонныя роты.*

«Въ войскахъ довольно и безъ телефоновъ своего прямого военнаго дѣла, необходимо снять съ плечъ пѣхоты эту обузу», говоритъ авторъ «Инженернаго полка» и, основываясь на

этомъ, предлагаетъ полковыя телефонныя команды корпуса свести въ особую инженерную роту.

Сюда должны быть переданы изъ существующихъ нынѣ телеграфныхъ ротъ всѣ приборы для оптическаго телеграфированія и, кромѣ того, надо полагать, богатые телефонныя средства, какъ упомянутыхъ ротъ, такъ и упраздняемыхъ саперныхъ.

Такая телефонная, а вѣрнѣе, оптическо-телеграфная и телефонная рота, соотвѣтственно количеству различныхъ штабовъ, управленій и войсковыхъ частей, должна раздѣляться на извѣстное число командъ.

Во время войны команды эти распределяются между перечисленными учрежденіями и войсками и обслуживаетъ каждая свой районъ. Границы фонической связи обозначаются ставкой штаба корпуса съ одной стороны и мѣстонахожденіемъ въ бою командировъ баталіоновъ пѣхоты—съ другой. Связь съ сосѣдями, а также функции оптическаго телеграфа авторъ не предусматриваетъ.

Основной доводъ, вложенный въ идею новаго формированія, пожалуй, правлень.

Стремленіе къ освобожденію войскъ боевого назначенія отъ всего, что тормозитъ ихъ прямое дѣло и уменьшаетъ число штыковъ или сабель, очень понятно и имѣетъ свои серьезныя основанія. Однако, чрезмѣрное увлеченіе въ этомъ случаѣ особенно не допустимо.

Посыльные, ординарцы, сигнализанія флагами, фонарями и проч. являются средствами, насущно необходимыми для внутренней связи частей войскъ во всѣхъ случаяхъ ихъ боевой жизни.

Зачѣмъ же лишать пѣхоту болѣе совершеннаго изъ нихъ—телефона?

Не правильнѣе ли не отнимать, а, наоборотъ, озаботиться снабженіемъ этого рода войскъ матеріальною частью возможно простой въ обращеніи и портативной?

И тогда фоническая связь станетъ средствомъ дѣйствительнымъ и постояннымъ и обслужитъ въ нужныя минуты пѣхоту, не только кончая командирами баталіоновъ, но и далѣе до сторожевого охраненія включительно.

То же, что предлагаетъ авторъ, ставить внутривойсковую связь въ условія случайныя, а потому и нежелательныя.

Такое заключеніе необходимо сдѣлать относительно его основной мысли.

Что же касается службы телефонныхъ частей, то нужно при-

знать, что функціи ихъ въ сущности почти не отличаются отъ существующихъ телеграфныхъ. Въ этомъ не трудно убѣдиться, взглянувъ въ боевую дѣятельность телеграфныхъ ротъ.

Въ административномъ отношеніи новыя части эти являются даже неротами, организованными сообразно съ требованіями строевой и технической службы. Это скорѣе сборныя телефонныя команды, которыя съ началомъ кампаніи разсыпаются по частямъ корпуса и окончательно теряютъ между собою связь.

Техническія средства ихъ, благодаря отсутствію въ статьѣ болѣе или менѣе опредѣленныхъ указаній, установить очень трудно. Одно несомнѣнно, что лишенная лучшаго и самаго надежнаго средства связи, проводного телеграфирования, проектируемыя телефонныя роты и въ этомъ отношеніи являются отсталыми отъ родственныхъ имъ телеграфныхъ. Насколько восполнится указанный недостатокъ искровымъ телеграфомъ, увидимъ ниже.

Въ отношеніи управленія технической службою связи авторъ также дѣлаетъ шагъ назадъ.

Напрасно онъ увѣряетъ, что «при такой организаціи телефонное сообщеніе въ войскахъ корпуса будетъ дѣйствовать согласованно, благодаря общему руководству и направленію отъ одного лица — командира телефонной роты, вполне отвѣстнаго за всякую неисправность въ телефонномъ сообщеніи».

Подобныя заключенія изъ всего сказаннаго въ статьѣ объ организаціи телефонныхъ ротъ не вытекаютъ. Наоборотъ, нужно думать, что надежды автора и совсѣмъ не оправдаются.

Дѣйствительно, можно ли обобщать руководство тѣмъ дѣломъ, которое преднамѣренно разрознено?

Возможно ли одному лицу направлять работу подвѣдомственныхъ органовъ, подчиненныхъ ему лишь фиктивно и разбросанныхъ на очень значительномъ протяженіи?

Своевременны ли, наконецъ, будутъ даваемые имъ указанія, когда предварительно онъ самъ долженъ получить директивы ни болѣе, ни менѣе, какъ отъ трехъ послѣдовательныхъ инстанцій?

И, несмотря на такія очевидныя препятствія, авторъ считаетъ естественнымъ возложить на командира телефонной роты полную отвѣтственность за исправность службы связи цѣлаго корпуса!

Конечно, возложить не воспрещается... Но будетъ ли что-нибудь этимъ достигнуто?

Итакъ, «сборъ въ одну роту всѣхъ нынѣ разсѣянныхъ по полкамъ пѣхотныхъ телефонистовъ» не представляетъ никакой необ-

ходимости; зачисленіе же ея на основаніяхъ, предлагаемыхъ авторомъ, въ составъ инженернаго полка совершенно бесполезно и можетъ только повредить дѣлу.

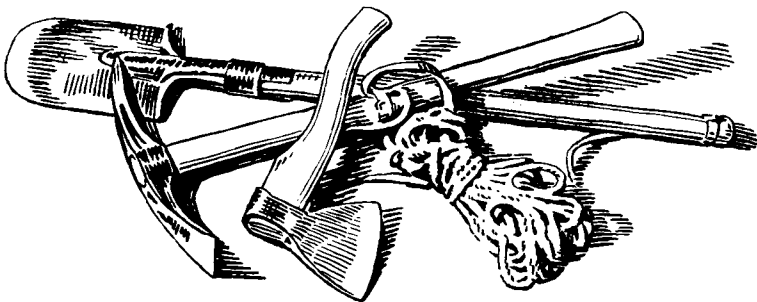
Уничтожить же дефекты существующей въ настоящее время службы связи представляется возможнымъ, измѣнивъ систему обслуживанія по такой примѣрно схемѣ:

- а) внутривойсковую связь оставить на попеченіи самихъ частей;
- б) образовать дивизионные органы, которые связывали бы полки со штабами дивизій и эти послѣдніе, какъ между собою, такъ и со штабами корпусовъ;
- в) образовать корпусные органы для соединенія штаба корпуса со своими учрежденіями, штабомъ арміи и сосѣдними корпусами;
- г) образовать армейскіе органы для обслуживанія штабовъ армій и ихъ учрежденій, а также для связи съ сосѣдними арміями и со ставкой главнокомандующаго.

Казалось бы, при подобныхъ условіяхъ, а также при самостоятельности каждаго изъ перечисленныхъ органовъ и подчиненіи ихъ соотвѣствующимъ начальникамъ, только и возможно полное и цѣлесообразное использованіе этой отрасли военно-инженерной техники.

Вяч. Атрошенко.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Вс.